

ВОСКРЕСНОЕ УЧЕНИЕ Неделя 15-я по пятидесятнице

от матфея святое Благовествование (гл 22:35-46)

35 И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: ³⁶Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

³⁷Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: ³⁸сия есть первая и наибольшая заповедь; ³⁹вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; ⁴⁰на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

⁴¹Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: ⁴²что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

⁴³Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его

Господом, когда говорит: ⁴⁴сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

⁴⁵Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?

⁴⁶И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

2 послание к коринфянам святого апостола Павла (гл 4:6-15)

6 потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

⁷Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *притисываема* Богу, а не нам.

⁸Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; ⁹мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.

¹⁰Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

¹¹Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, ¹²так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.

¹³Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, ¹⁴зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед *Собою* с вами.

¹⁵Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем бо́льшую во многих произвело благодарность во славу Божию.

проповедь на евангелие

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня Христос дает нам или, скорее, напоминает нам о двух основных заповедях: о том, чтобы любить Бога всем нашим сердцем, всем нашим умом, всеми нашими силами, (то есть всей властью и способностью любить, какие нам даны) и ближнего своего любить, как самого себя.

Когда мы слышим слово заповедь, мы всегда воспринимаем его как приказ о том, что мы *должны* сделать, а если не делаем, то понесем ответственность, последует возмездие: но это слово имеет более широкий смысл. Оно означает *завещание* Божие нам, когда, сотворив нас, Он одарил нас свободой, способностью стоять на собственных ногах, дал нам власть выбора и власть следовать нашему призванию или отвернуться от него. И вот, это не приказание от Бога: это как бы напутствие или завещание в том смысле, в котором человек, когда умирает, оставляет завещание, чтобы его наследники

его выполнили.

Было бы во мне желание уметь любить Бога и умом, и сердцем, и всей силой любви, какая только может сыскаться во мне!.. Но я знаю, что *даже не стремлюсь* любить Его с таким совершенством, с такой полнотой самоотдачи. Как странно и как печально – быть любимыми так, как нас любит Бог, и отзываться двоящимся сердцем... Он так нас любит, что призывает нас к бытию, и берет на Себя риск, потому что Он отдает нам Свою любовь, зная, что она может быть отвергнута. А мы все знаем, *что* значит открыть свое сердце человеку – и быть отвергнутым: ты мне не нужен; может, ты и любишь меня, – мне-то что?! Я хочу быть свободным, я хочу быть самим собой, к чему мне твоя любовь...

Мы также можем познать меру Божией любви к нам по дару Его нам во Христе: Он стал человеком, Он стал одним из нас, Он называет нас Своими братьями и сестрами, Он отдает Свою жизнь за нас! Если кто-либо (он, она) положит свою жизнь за друга, за глубоко любимого человека, тем более за человека, который даже не отдает себе отчета об этой жертве, мы были бы озадачены и потрясены, мы бы остановились и задумались, мы поставили бы себе вопросы: Как же возможно, что мне нечем, что во мне нет *ничего*, чем ответить на дар Христов, – на то, что не только предложено, но и *дано* такой ценой?! И тем не менее, я знаю о себе самом, что это так; и я думаю, что нет среди нас никого, кто не отдавал бы себе отчета, что даже и не стремится поистине любить Бога *всем* своим умом, всем своим сердцем, *всей* силой любви, всей мощью, какая только есть!

И вот дальше нам дано слово, предостережение святого Иоанна Богослова в одном из его Посланий: если кто говорит я люблю Бога, но не любит своего ближнего, тот лжет, потому что как *может* он говорить о любви к Богу невидимому, неосязаемому, когда он даже неспособен любить своего ближнего, который конкретен, осязаем, чья нужда вопиет к нему, чья любовь предложена, подчас так щедро, подчас так робко?

И вот вторая заповедь Христа, второе слово жизни, которое Он нам предлагает: если ты хочешь научиться, как любить Бога, хотя бы зачаточно, – научись любить своего ближнего. Но как? Тотчас же, в нашей заносчивости, мы думаем, как бы нам возлюбить ближнего великодушно, героически, жертвенно: Христос же говорит: Люби ближнего, как самого себя. Что это означает?

Прежде всего, на самом простом материальном уровне, это означает, что чем бы ты ни обладал, чем бы ты ни пользовался от жизни, позаботься, чтобы *хоть один* человек, один-единственный человек получил бы от тебя столько же, сколь-

ПРИХОД СЯГО
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

ко ты берешь от жизни... И это может нас повести очень-очень далеко, потому что *ничего* подобного мы не делаем. Если подумать о том, сколько мы берем, и берем, и берем, и требуем, и снова требуем, а потом сказать: Хорошо! Каждое мое требование – требование моего ближнего; все, что я беру – должно быть дано той же мерой моему ближнему, хотя бы *одному* человеку! – то как щедро была бы жизнь! И если мы научимся этому, то очень возможно, что мы научимся любить и Бога.

И сегодняшнее Евангелие нам дает указание об этом: любить нашего ближнего, любить даже самого дорогого из ближних всем сердцем, щедро *мне* (и каждому из нас) мешает моя сосредоточенность на себе самом. Нет другого пути, чтобы научиться любить кого бы то ни было, кроме как *отрешиться* от себя.

И именно это говорит Христос: отвернись от себя! Отвернуться от себя означает именно это: вместо того чтобы жить для себя, не глядя ни на что другое, не сосредотачиваясь ни на чем другом – *отвернись*, посмотри, как широка жизнь, как глубока, как богата! Отвернись от себя и посмотри; взглядишь в человеческие лица, взглядишь в человеческие обстоятельства: взглядишь в человеческие нужды, взглядишь в человеческую *радость*! Посмотри и увидь! – и оторвись от себя самого. И тогда ты сможешь увидеть других, какими они есть, видеть их нужду, видеть их голод, их радость, их нищету, – и тогда ты сумеешь дать, *дать*. Сначала немножко: а потом чем больше ты будешь давать, тем больше сможешь давать, и любить, как любишь самого себя, той же мерой. Каждый из нас жаждет полноты жизни, исполнения, чуда жизни, – дадим его другому!

И когда мы научимся отворачиваться от себя, чтобы давать другим, мы увидим, что наше сердце стало способным повернуться к Богу открыто, любовно, благодарно, радостно!

Это начало: эта заповедь Христа люби ближнего, как самого себя, дана *слабейшим* из нас, потому что каждый из нас, в конечном итоге, никого не любит лучше, чем самого себя, самоё себя. Так что вот самая простая мера. Мы знаем, что нам делать! Мы знаем, как, сколько, с какой полнотой – так *сделаем* же! И тогда, освободившись от порабощения, от рабства самим себе, мы увидим, как широко наше сердце, как сильно и как многих мы можем любить, и как мы можем *начать* любить Бога истинно, всем нашим умом, всем нашим сердцем, всей нашей силой любви в нашей хрупкости. Потому что не сила составляет сущность любви, а хрупкость, уязвимость того, той, кто отдает себя щедро, застенчиво, радостно. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

ПРЕПОДОБНЫЙ ПИМЕН ВЕЛИКИЙ

Когда посетитель хотел побеседовать с ним о возвышенных предметах, старец хранил молчание; но если его спрашивали о страстях и о том, как исцелить душу, тогда он с радостью отвечал. Он давал собеседникам ответы, соответствующие их пониманию и их возможностям, для того чтобы побудить к успехам в добродетели. Прежде всего он советовал не давать места страстным помыслам, угождая им или пытаясь им отвечать, и утверждал, что они тем самым исчезнут сами собой: «Мы не можем помешать им приходить, чтобы нас возмущать, но в нашей власти им сопротивляться». Он учил, что повергаться пред Богом, не оценивать самого себя и оставлять позади себя всякое собственное произволение – все это является средствами для очищения души, но главным образом благодаря самоосуждению и бодрствованию она может воздвигнуться и продвигаться к совершенству.

Когда его однажды спросили, следует ли порицать брата, которого мы увидели согрешающим, Пимен ответил: «В тот час, когда мы утаим проступок нашего брата, Бог утаит и наш, а в час, когда мы откроем проступок брата, Бог откроет также и наш». И когда старец увидел, как один брат заснул в церкви, он вместо того, чтобы обличить его, предпочел положить его голову себе на колени и позволил ему отдохнуть. Что же касается бдительности по отношению к самому себе, он соблюдал ее строго в любое время, зная, что начало всех пороков – рассеянность. Когда ему надо было выйти из кельи, он прежде проводил час, сидя и исследуя свои помыслы.

Он также говорил, что «человек нуждается в смирении, как в дыхании, которое выходит из его ноздрей», и что мы можем достичь этого смирения, дающего нам в любых обстоятельствах покой, через самоуничтожение, которое заставляет нас считать своего брата за начальствующего. Что касается него, то он достиг такой степени презрения к самому себе, что чистосердечно заявлял: «Я повергаю себя в то место, в которое был повержен сатана, и ставлю себя ниже неразумных существ, потому что знаю, что они не подлежат наказанию». Когда его спросили, как это возможно – считать себя ниже всякой твари и даже убийцы, старец ответил: «Он совершил только этот проступок, но я убиваю каждый день».

Увидев однажды женщину, которая плакала на могиле мужа и сына, авва Пимен сказал брату Анувию, что если не стяжать такое состояние скорби и постоянного умерщвления плоти, невозможно стать монахом. В другой раз он был восхищен в присутствии одного из близких, который спросил, куда он был перенесен. Пимен ответил: «Моя мысль была там, где находится святая Матерь Божия, плачущая у Креста Спасителя, и я хотел бы плакать так все время».

Однажды к святому из Сирии пришли знаменитые люди, чтобы расспросить о чистоте сердца, но старец не знал греческого, а переводчика не нашлось. Заметив затруднительное положение посетителей, Пимен внезапно начал говорить по-гречески и сказал: «**По природе вода – мягкая, а камень – твердый; но бурдюк, подвешенный над камнем, роняя воду каплю за каплей, проделает в камне дырку. Так обстоит дело и со словом Божиим: оно – нежно, а наше сердце – черство, но человек, который часто его слушает, открывает сердце страху Божию.**»

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

9 сентября Воскресенье.

Преподобного Пимена Великого

08.00 – Божественная Литургия

16.00 – Вечерня с акафистом мученику Иоанну Воину

10 сентября Понедельник.

Преподобных отцов Киево-Печерских

08.00 – Благодарственная Божественная Литургия.

Панихида

16.00 – Всенощное бдение

11 сентября Вторник.

Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

День постный

08.00 – Божественная Литургия. **Молебен о страждущих недугом винопития.** Панихида

15.00 – Молебен с водоосвящением в Областной Клинической Больнице

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

12 сентября Среда.

Благоверного великого князя Александра Невского

08.00 – Божественная Литургия. Заупокойная лития.

Молебен великомученику Георгию Победоносцу

16.00 – Вечернее богослужение

13 сентября Четверг.

Положение честного пояса Пресвятой Богородицы

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

14.00 – Молебен о здравии в Областной Детской Больнице

16.00 – Вечернее богослужение

14 сентября Пятница.

Преподобного Симеона Столпника.

Церковное новолетие

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Вечернее богослужение. Молебен праведным Петру и Февронии Муромским. Молитвы о беременных женщинах

15 сентября Суббота.

Мученика Маманта. Преподобного Иоанна постника

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Всенощное бдение

По материалам сайтов psgp.ru, pravoslavie.ru, stsl.ru